

****Глава 15. Это что ещё за именной автограф такой, позволь спросить?!****

Лу Шицин снова чихнул.

На съёмочной площадке ему вручили сразу два увесистых красных конверта — один по случаю окончания съёмок, другой — за смерть его персонажа. Теперь он ждал в сторонке, поплотнее закутавшись в объёмный пуховик и глухо покашливая сквозь защитную маску.

Тем временем Чжоу Фу вовсю пускал в ход своё красноречие, пытаясь вежливо отклонить настойчивое приглашение режиссёра Чжао на банкет.

— Честное слово, у нас уже и билеты на самолёт куплены, в компании срочное дело образовалось.

На самом деле ехать от Киногородка до офиса медиа-компании «Синчэнь» было от силы час с небольшим на машине — никакие самолёты им, разумеется, не требовались.

Режиссёр Чжао, прекрасно понимая, что менеджер просто отнекивается от светских обязательств, лишь с сожалением вздохнул:

— Ну ладно. К концу месяца мы тут полностью закрутимся. Будет время — приезжайте с Сяо Лу просто отдохнуть.

Чжоу Фу с улыбкой закивал.

Избавившись наконец от чрезмерно радушного режиссёра, Чжоу Фу облегчённо выдохнул и повёз Лу Шицина в отель собирать вещи. Всю дорогу Шицин сидел смурной и вялый. Чжоу Фу списал это на то, что парень никак не выйдет из роли, и лишь мысленно посетовал, не придав делу значения. Однако в номере Лу Шицин раскашлялся не на шутку, а в его голосе отчётливо зазвучал гнусавый простудный оттенок.

Чжоу Фу бросил ключ-карту на тумбочку, нахмурился и коснулся лба юноши. Ладонь обожгло жаром — менеджер аж отпрянул:

— Да ты весь горишь!

Лу Шицин взглянул на него затуманенным, совершенно непонимающим взором.

Впрочем, ничего удивительного. Лу Шицин, высокий и subtilный, спортом явно пренебрегал. К тому же сейчас, в межсезонье, он умудрялся целыми днями разгуливать босиком в одном тонком халате, играя роль духа меча. Тут любой бы свалился. В окрестностях Киногородка приличных больниц не нашлось, поэтому Чжоу Фу наскоро закидал вещи в чемоданы и рванул

обратно в Яньчэн. После полуночных мытарств по клиникам жар наконец удалось немного сбить. Оказавшись дома, Лу Шицин без сил рухнул на кровать и проспал до утра, укутавшись в одеяло и обливаясь потом.

Думали, на следующий день оклемается, но не тут-то было — начался тяжелейший грипп. Сначала у него раскалывалась голова, потом кашель стал таким сухим и частым, что казалось, из него сейчас вытрясет всю душу. Несколько дней Лу Шицин даже не притрагивался к телефону, из-за чего благополучно пропустил грандиозное представление в соцсетях.

****#Жун Сюй подписался на Лу Шицина#****

У Жун Сюя в Weibo было за сорок миллионов подписчиков, за каждым его шагом следили под лупой. Стоило числу его подписок — не менявшемуся годами — увеличиться на единицу, как новость в тот же вечер взлетела на вершины трендов.

«Подписался на Лу Шицина? Ого, дело раскрыто! Наш пёс Жун повёлся на личико. Когда это он так выделял кого-то из коллег?»

«Вчера только видео с их переплетёнными пальцами штурмовало топ. Какая-то добрая душа с трудом сбила волну хайпа, а Водяной император взял и подлил масла в огонь!»

«Ну вы и дерзкие! Называть Жун Сюя похотливым самцом!»

«А кто спорит-то? Ха-ха-ха!»

Этот жест расшевелил только-только притихшее гнездо шипперов.

«Боже, они созданы друг для друга! Я верю, верю!»

«Как Жун Сюй на него смотрел! Там точно всё нечисто. Запихивайте этот контент мне прямо в глотку, я сожру всё!»

«Лу Шицин, ты реально взлетел!»

Однако вскоре бдительные пользователи заметили одну пикантную деталь:

«Погодите-ка... Я только что пролистал подписки Лу Шицина. Кажется, процентов на восемьдесят... он на Жун Сюя так и не подписался»

Все соцсети дружно выдали: «???»

И Жун Сюй, и фанаты парочки на какое-то время ошарашенно притихли, а затем разразились громом:

«Ха-ха-ха-ха-ха!!!»

«Жун Сюй, и на твою старуху нашлась проруха! Помню, как одна популярная актриса подписалась на тебя, а ты её проигнорировал. Карма — штука суровая! Я хоть и твой фанат, но скажу прямо: так тебе и надо!»

«Давненько Жун Сюй не терпел такое фиаско в приличном обществе. Я преданный фанат, если что, не бейте!»

И только несчастные шипперы тихонько утирали слёзы. Односторонняя любовь разбилась, не успев начаться.

Наткнувшись на этот тренд в редкую свободную минуту, Чжоу Фу едва не поседел от страха. Он спешно зашёл в аккаунт Лу Шицина и оформил взаимную подписку, чтобы безумные фанаты Жун Сюя не затравили его подопечного.

Но интернет-сообщество было уже не остановить. Шипперы мгновенно воспряли духом и создали тайное пристанище под кодовым названием «Цэншоу», где продолжали тихонько предаваться своим фантазиям, пока их не засекали радары медиа-компании «Синчэнь».

Сам виновник переполоха, выкроив время между съёмками, наткнулся на новости о взаимной подписке. Жун Сюй хмыкнул, зависнув пальцем над кнопкой «Отписаться» — очень уж подмывало выкинуть какую-нибудь пакость и до смерти напугать мальчишку.

Он поколебался, но перед глазами возник образ Лу Шицина, робко прижимающего его ладонь к своей щеке.

Ладно уж.

В следующий раз, когда они пересекутся, подразнить его вживую будет куда веселее.

Лу Шицин обо всём этом даже не догадывался. Проболел больше недели, он заметно похудел и осунулся.

Осень в Яньчэне промелькнула незаметно, уступив место резким зимним холодам. Будучи крайне чувствительным к сквознякам, Шицин выполз на улицу, укутавшись в лёгкий пуховик.

Чжоу Фу вёз его в офис для подписания контракта на съёмки в модном журнале на следующий квартал. Глядя, как парень прячет половину лица в пушистый шарф, отчего его и без того бледное лицо казалось совсем крошечным, менеджер мысленно вздохнул: его привычный образ холодного отшельника теперь отдавал откровенным упадком сил.

— Всё ещё неважно себя чувствуешь? — с тревогой спросил Чжоу Фу.

Лу Шицин лишь качнул головой. Из-за постоянного кашля горло немилосердно саднило, и разговаривать лишний раз не хотелось.

Менеджер вздохнул. Теперь ему стало понятно, почему Се Синлань постоянно засыпал его строгими инструкциями по уходу за братом. Лу Шицин напоминал редкий экзотический цветок — капризный, нежный, увядающий от малейшего дуновения ветра.

Когда они добрались до высотки «Синчэнь», выяснилось, что назначенную на десять утра встречу перенесли на вторую половину дня из-за задержки авиарейса партнёров.

Чжоу Фу нахмурился:

— Может, поднимешься в комнату отдыха и немного поспишь?

Лу Шицин сначала так и планировал сделать, но, разгребая накопившиеся уведомления в телефоне, наткнулся на сообщение от Сестрицы-администратора супертемы Жун Сюя, присланное ещё неделю назад.

«Учитель Цзюэ! Набравшись наглости, я выбила для вас именной автограф от Жун Сюя! Да-да, тот самый эксклюзив! Отправила его вместе с нашими прошлыми сувенирами для поддержки, обязательно заберите посылку!»

Чтобы не светить домашний адрес, Лу Шицин всегда указывал контакты приёмной личного секретаря Се Синлани. Увидев по трек-номеру, что посылку доставили ещё несколько дней назад, Шицин поднялся на лифте на самый верхний этаж.

Почти весь верхний ярус занимал роскошный кабинет генерального директора Се, а оставшуюся площадь делили между собой сотрудники его приёмной.

Стоило дверям лифта разъехаться, как сквозь панорамное остекление на Лу Шицина уставилось несколько пар любопытных глаз.

Шицин замер.

Жутковато.

Переборов желание сбежать, он напустил на себя невозмутимый вид и, запинаясь от смущения, выдавил:

— Мне... нужна помощница Линь.

— О, молодой господин Лу пришёл, — улыбнулась статная женщина в строгом деловом костюме. Помощница Линь выглядела безупречно профессионально. — Господин Се как раз собирался навестить вас сегодня вечером. Раз уж вы здесь, может, заглянете к нему поздороваться?

При обращении «молодой господин» Лу Шицин всякий раз заливался густой краской до самых кончиков ушей. Он искренне не понимал, как взрослые люди произносят этот пафосный бред с таким серьёзным видом, поэтому лишь нацепил ледяную маску и решительно мотнул головой. Заберёт посылку и сразу уйдёт.

Однако вежливая улыбка не сошла с лица помощницы Линь. Цокая высокими каблуками, она решительным шагом направилась к массивной двери кабинета президента и уверенно постучала.

Изнутри донёсся холодный, властный голос:

— Я же сказал, все отчёты после обеда...

— Прошу прощения, — прервала его Линь. — Господин Се, пришёл молодой господин Лу. Ждёт в приёмной.

Грозный тон внутри мгновенно сошёл на нет. Наступила короткая пауза, после чего послышался заметно смягчившийся голос:

— Пусть войдёт.

Слыша, как грозный босс силой заталкивает обратно своё раздражение, и помощница Линь, и остальные секретари незаметно, но облегчённо перевели дух.

Лу Шицин нахмурился. У него возникло стойкое ощущение, что его используют как громоотвод.

Линь приоткрыла перед ним дверь и, словно вспомнив, добавила:

— Кстати, ваши посылки у господина Се в кабинете.

Пришлось заходить.

Медиа-компания «Синчэнь» прочно удерживала лидерство в индустрии развлечений, а всё здание в центре города принадлежало конгломерату семейства Се. Президентский кабинет поражал помпезной роскошью, буквально кричавшей о баснословном богатстве владельца.

Лу Шицин ожидал увидеть Се Синланя в одиночестве, но, переступив порог, обнаружил добрый десяток топ-менеджеров, сидевших вокруг длинного стола переговоров. Похоже, шло важное совещание.

При его появлении все присутствующие разом повернули головы. Взгляды обрушились на него ураганной волной.

Мысли в голове Шицина мгновенно испарились. Сработало врождённое стремление спастись бегством, и он сделал шаг назад.

— Заходи, — ровным тоном произнёс мужчина во главе стола. — Подожди в комнате отдыха, я скоро закончу.

Все присутствующие в зале незаметно выдохнули.

Лу Шицин, не смея поднять глаз, мышкой юркнул в смежную комнату.

Се Синлань, унаследовавший бразды правления в молодом возрасте, был неисправимым трудоголиком. Комната отдыха, изначально предназначенная для короткого дневного сна или неофициальных визитов, из-за его частых ночёвок на работе превратилась в полноценные двухкомнатные апартаменты со всеми удобствами.

Воздух здесь был пропитан дорогим древесным парфюмом, который всегда предпочитал Се Синлань. Лу Шицин опустился на мягкий диван и быстро набрал сообщение менеджеру:

"Синий: Я у Се Синланя. Как освободишься, набери"

"AAA Мастер Чжоу: Понял"

Слабость после болезни всё ещё давала о себе знать. Разбуженный спозаранку Шицин почувствовал, как веки наливаются свинцом. Он растянулся на диване, полистал ленту новостей и незаметно провалился в глубокий сон.

Звукоизоляция в комнате была отличной — даже если бы снаружи бушевал ураган, сюда не донеслось бы ни звука.

Спустя некоторое время его разбудил сильный аромат свежесваренного кофе.

С трудом разлепив веки, он не сразу понял, что кто-то сидит у него в комнате. Запах арабики смешивался со свежим ароматом только что отпечатанных документов.

Се Синлань уже освободился. Сложно было сказать, как долго он сидел вот так молча, но его фирменный древесный парфюм ощущался куда отчётливее прежнего.

Этот аромат идеально соответствовал первому впечатлению о Се Синлане: холодный, утончённый, лишённый банальных эмоций. И в то же время от него исходила подавляющая, почти осязаемая властность.

Се Синлань не имел ни малейшего внешнего сходства с Лу Шицином. Это был статный, суровый мужчина с резкими чертами лица; низкие надбровные дуги делали его взгляд пронзительным и суровым, способным заставить любого застыть на месте от страха.

Сделав глоток кофе, он перелистнул страницу документов. Рукава его чёрной рубашки были небрежно подвёрнуты, обнажая рельефные предплечья. Се Синлань годами не вылезал из спортзала — под деловым костюмом скрывалась плотная мускулатура. Казалось, он одним ударом мог уложить человек восемь таких, как Лу Шицин.

— Господин Се?.. — сонно пробормотал Шицин.

Синлань захлопнул папку и негромко, с пугающим дружелюбием спросил:

— Ну как, весело в твоём шоу-бизнесе?

Лу Шицин со стоном сел, запоздало заметив, что укрыт пиджаком Синлани. Скинув его, он потёр сонные глаза и тихо буркнул что-то неопределённое, косясь на бумаги в руках названного брата.

Насколько он успел разглядеть... там упоминалось имя Жун Сюя.

Се Синлань перехватил его взгляд:

— Интересно?

Лу Шицин активно закивал, как цыплёнок, клюющий пшено.

— Поедешь вечером со мной домой на ужин?

Шицину в этот момент безумно захотелось превратиться в коршуна и заклевать его насмерть.

— Ты давно не появлялся дома. Тётя очень переживает, — терпеливо добавил Синлань. Если бы подчинённые, которых он только что распекал на совещании, увидели его сейчас, у них бы челюсти отвисли до пола.

Лу Шицин не желал развивать эту тему. Он просто швырнул пиджак обратно в Се Синланя и попытался встать.

Однако тот крепко перехватил его за запястье, мягко, но настойчиво усаживая обратно:

— Хватит капризничать.

Лу Шицин даже в гневе не умел проявлять твёрдость характера. Вырваться не получилось, поэтому он лишь надулся и тихо проворчал:

— Да я и не...

Не дослушав его оправданий, Се Синлань протянул ему злополучную папку — он явно не боялся утечки коммерческой тайны.

Шицин мигом вцепился в бумаги.

Синлань оперся локтем о подлокотник дивана, слегка склонив голову, и принялся бесстрастно разглядывать юношу. Спустя минуту выдал вердикт:

— Болезнь тебя совсем измотала. Осунулся весь.

Лу Шицин понимал, что тот просто пытается завязать разговор, поэтому молча углубился в чтение. Как оказалось, это был проект совместного стримингового шоу Жун Сюя и медиа-компании «Синчэнь».

В индустрии мало кто решался запускать реалити-шоу в прямом эфире. В руках у Шицина была внушительная папка с детально прописанными концептами и сценариями интерактивных трансляций.

Его глаза загорелись. Мгновенно забыв о недавней обиде, он с надеждой спросил:

— И когда планируется запуск?

— Переговоры на финальной стадии, к концу месяца должны подписать, — ответил Се

Синлань, дотягиваясь до лежащих на журнальном столике коробок. — Вот твои посылки. Хотел привезти их тебе вечером.

Лу Шицин, всё ещё пребывая в восторге от того, что Жун Сюй будет работать с «Синчэнь», увлечённо листал страницы. Проект трансляции под названием «Один день из жизни Жун Сюя» казался невероятно перспективным — Жун Сюй обладал потрясающим чувством юмора и молниеносной реакцией, так что никакие казусы в прямом эфире ему были не страшны. А фанаты получили бы уникальную возможность наблюдать за повседневностью кумира в реальном времени.

От предвкушения на душе стало тепло. Лу Шицин легонько постучал пальцем по бумаге и, не глядя, бросил Се Синланю:

— Распакуй за меня, пожалуйста.

Холодный и грозный генеральный директор, которого в индустрии считали бесчувственной машиной для зарабатывания денег и законченным прагматиком, безропотно взял маленький канцелярский ножик в виде морковки с мультяшным лицом Жун Сюя и принялся аккуратно вскрывать скотч на коробках.

Синлань поочерёдно выкладывал на стол коллекционные карточки и сувениры. Наконец он извлёк обёрнутый в несколько слоёв пупырчатой плёнки плотный лист картона для автографов. Взглянув на надпись, он внезапно замер.

Лу Шицин как раз дочитал описание одного из интерактивов и воодушевлённо спросил:

— Господин Се, а эту фишку утвердят?..

Се Синлань двумя пальцами протянул ему глянцевый картон. На лице мужчины не отразилось ни единой эмоции, но взгляд оставался подозрительно тяжёлым.

— Твоё?

Шицин растерянно взял автограф, скользнул взглядом по золотистым росчеркам маркера и в секунду окаменел.

Посылка действительно была от Сестрицы-администратора, и внутри лежал тот самый заветный личный именной автограф Жун Сюя.

Лу Шицин ожидал увидеть там стандартное «Для Учителя Цзюэ» — ведь именно под этим ником его знали в фандоме. Он уже мысленно выбрал красивую рамку, чтобы водрузить её на самое видное место в доме и любоваться каждый день.

Но реальность превзошла все самые кошмарные ожидания. На плотном картоне размашистым, летящим почерком золотой краской было выведено:

«Для: Отказываюсь целоваться с Жун Сюем взасос.

Учитель Цзюэ, наденьте штаны.

Жун Сюй»

Лу Шицин забыл, как дышать.

<http://bllate.org/book/18347/1764297>